

щие, дающие опору в сфере повседневного существования элементы, как, скажем, труд. В результате этого зависимость людей от судьбы и потусторонних сил кажется особенно сильной.

Затем предстояло вычленить те основные реалии, которые Достоевский положил в основу воссозданной им структуры бытия, — иными словами: что означают в мире Достоевского природа, мироздание, земля, солнце, деревья и другие растения, животные? Что значит народ? Какова трактовка таких понятий, как мать и дитя, мальчик и девочка? Какими глазами видит писатель взрослого и старика? Знакомо ли ему понятие зрелой личности, и как строит он эту личность? Какое содержание вкладывает он в различные формы несчастий и бедствий — в болезнь, нужду, алкоголизм, душевные страдания, социальное несправие, глупость, безумие? Что представляет собой зло, т.е. грех, преступление, испорченность, низость и подлость, вплоть до его предельного, сатанинского воплощения? Нельзя было пренебречь и проблемой призрачного, хаотичного...

С этой плоскости взоры обратились далее к простейшим и вместе с тем могущественнейшим феноменам существования жизни, к существованию времени и вечности и явлениям на грани бытия, смерти, преходящести: ничто и кризисные пунктиры существования, очерчиваемые скукой, усталостью, отвращением, страхом, отчаянием, тупостью, потерянностью...

Наконец, исследование обратилось к ценностям, признанным в мире Достоевского, и прежде всего к самым значимым из них: честь, благородство, искренность, невинность и свобода, любовь, смирение и радость души. К ним присовокупились затем такие высокие понятия, как свет, добро, красота, единение и тишина. Все это венчал вопрос о собственно религиозном содержании романов Достоевского. Он выводит на феноменологию религиозных актов и форм существования общей связи с Богом «взаимообращаемого бытия».

При этом выяснилось, что все перечисленные выше элементы насыщались религиозным содержанием в той мере, в какой повествование обретало глубину, причем в прямой зависимости от их близости к сфере элементарного. Поэтому такие реалии, как солнце, земля, дерево и животное, такие факторы бытия, как радость, болезнь, страдание, такие данности, как жизнь и существование, и даже такие крайние их проявления, как смерть, преходящность и ничто, очень быстро становились насквозь религиозными.